

СОЗЫТИЯ

КАКОЙ ВОСТОРГ!

ПРОИЗНЕСЁННУЮ 30 сентября в Георгиевском зале Кремля речь Путина многие лояльные обозреватели восприняли с восторгом, назвав чуть ли не "второй Мюнхенской речью". Этот восторг был так же предсказуем, как желчь и язвительность клеветников России, назвавших торжественную тираду "бредом сумасшедшего". Куда интереснее оказались мнения обозревателей, не впадавших в крайности. Наряду с отсутствием изложения конструктивных основ нового миропорядка была отмечена разнонаправленность пунктов речи — "всем сёстрам по серьгам". Русским Путин рассказал про возвращение исконных земель самого большого разделённого народа в мире, обывателям с Западом напомнил про безумие прогрессистской повести в их землях, а странам, ориентирующимся на США, в очередной раз указал на односторонне невыносимые условия американоцентричной политики. Словом, ничего нового. Но было в этой речи то, что на уровне президентов больших стран и лидеров геополитических лагерей до сих пор так однозначно не проговаривалось. Путин поднял лозунги борьбы с колониализмом. В искренности этих лозунгов, отдающих позднесоветским нафталином, интернациональными догмами и университетом имени Патриса Лумумбы, не поверил, кажется, никто. Это оказалось ещё за бавнее в свете того факта, что мёртвые лозунги на минувшей неделе заиграли живыми делами.

В американском дискурсе понятие "величайший союзник" опасно граничит с тем, что входит в понятие "заморская территория". С лёгкой руки Трампа под "величайшим союзником" США подразумевается главным образом Израиль, но так было не всегда. Важнейшим стратегическим партнёром Вашингтона в Евразии долгое время считался Эр-Рияд. Именно благодаря щедрости этой бездонной бочки нефти в США на протяжении всех десятих годов сохранялся средний уровень цены на бензин примерно в 60–70 центов за литр — для страны с инфраструктурой, полностью заточенной на использование автомобилей, такая стабильность жизненно важна. Эта стабильность стоит того, чтоб закрывать глаза на всё, чем славится саудовский ваххабизм, и на всё то, что весьма слабо совместимо с западными ценностями, признания которых требовал Вашингтон от всех своих союзников, не обладавших огромными запасами нефти.

Отличительная черта стратегических союзов — их слабая зависимость от сиоинутной конъюнктуры, от злостности отдельных лиц и от заявлений конкретных деятелей. Тем не менее удары по стратегическому союзу США и их страны-бензоколонки наносились давно, и легкомысленность, с которой в лицо саудитам бросались оскорбления, не учитывала того факта, что восточные люди отличаются мстительностью и злостностью.

ВСЁ НАЧАЛОСЬ ещё в начале века. Тогда несмотря на то, что виновником удара по Нью-Йорку 11 сентября был назначен Афганистан, вскоре вкушивший радость американской гуманитарной резни, осадок в американо-саудовских отношениях остался. В преддверии и по ходу развития иракской войны саудовские инвесторы спешно выводили свои деньги из американской экономики — не помог даже тот факт, что военные базы в Саудовской Аравии использовались в ходе этого нападения. Затем, в результате кризиса 2008 года, отголоски которого ударили по Эр-Рияду в 2010-м, случилось ещё одно обострение отношений: арабы не сумели вывести из вашингтонского кармана собственные деньги, необходимые им для устранения течей в своей экономике. Аналогичная ситуация была и в 2016–2017 годах, когда падение цен на нефть и дефицит бюджета вынудили Эр-Рияд вывести на биржу часть акций государственной компании Saudi Aramco, что получилось сделать далеко не сразу, только к 2019 году. Прибавьте к этому тот факт, что администрации и Обамы, и, что важно, Байдена активно и показательно налаживали отношения с главным соперником саудитов Ираном, а пришедший на смену Обаме Трамп, несмотря на многочисленные милования с наследным принцем Мухаммедом бин Салманом и "Большие сделки" между Вашингтоном, Эр-Риядом и Тель-Авивом (или Иерусалимом, если угодно), не успел осуществить ни один из своих сверхамбициозных проектов и волей американской бюрократии был заменён на Байдена. Параллельно с этим спал и флёр неприкосновенности: западная пресса всё чаще стала замечать грехи саудовского правительства против догм религии прав человека, в Европе саудовские мечети оказались объектами, на которые были направлены митинги и протесты местных прогрессистов, а пиком всего этого стала масштабная медиакампания, вызванная убийством журналиста The Washington Post Джамала Хашогги. Виновником убийства единогласно был назначен тот самый наследный принц, что стало немыслимым источником подколов со стороны западного политического сообщества, призванных напомнить излишне амбициозному высокочке настоящее место его страны — не полноценного центра силы, а бездонной нефтяной бочки. Последний случай подобного рода произошёл на похоронах Елизаветы II: тогда бин Салмана пригласили, дождался его прибытия в Лондон, а потом просто отозвали приглашение, сославшись на некие протесты неведомой общественности по поводу того самого убийства Хашогги.

Параллельно с этим Запад, особо не стесняясь, показывал свою нужду в чёрной крови современного глобального мира. Вояжам Байдена по всей планете в поисках нефти можно будет посвятить не одну книгу, но его поездка в Аравию в середине июля оказалась особенно примечательной: американского президента, который говорил к визиту за много месяцев и громко обещал одной встречей решить нефтяной кризис в США, аккуратно отшили. Тот момент отличался ближневосточной дипломатичностью: арабы пообещали нарастить поставки нефти, но не сейчас, а в 2027-м на китайскую Пасху под свист рака на горе после дождей в четверг. При всём этом старика Джо долго высмеивали саудовские телеэксперты (это при ручном характере саудовской журналистики можно было трактовать как неофициальную позицию Эр-Рияда), и это настроение передалось прессе всего региона. Байден вернулся домой с пустыми руками. Неохотное обещание саудитов когда-нибудь изменить курс — это всё, что смогла записать Джо в актив обычно щедрый на выдумывание достижений американская пресса.

Саудиты остались верны обещанию и изменили курс. Бывшая дипломатичность исчезла в решении, принятом арабами на прошлой неделе: неформальный картель ОПЕК+, возглавляемый Аравией, 5 октября принял решение о сокращении добычи нефти на два миллиона баррелей в сутки, что приблизительно составляет 2% мировых поставок нефти.

ДОЛГАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ нужна здесь не для того, чтоб показать мстительную и обидчивую природу арабской политики. Напротив — за решением ОПЕК+ стоит чистая прагматика. Дело не только в примитивной схеме из трёх пунктов: "дефицит — рост цен — рост прибыли". Дело ещё и в том, что арабы взвесили выгоды и убытки продолжения прошлого курса и поняли, что убытков куда больше.

Нет, оскорбления в сторону бин Салмана здесь не так важны, как запланированное Вашингтоном ритуальное убийство Европы. Потеря прибыльного рынка ради подпитки впавшего в острую нужду сюзерена не соответствует интересам Саудовской Аравии. С намерением облегчить участь Старого Света можно связать решение, о котором 6 октября написал Bloomberg. По данным нью-йоркского издания, саудовская госкорпорация Saudi Aramco повысила цены для американских покупателей на 20 центов за баррель, вместе с этим снизив цену для западноевропейских и средиземноморских клиентов на все сорта нефти.

В пользу разочарования Аравии в текущем курсе США говорит и то, что за минувшие месяцы долгие переговоры с американскими правительственными чиновниками самых разных уровней и показательная неспособность Байдена договориться хоть с кем-нибудь о поставках дешёвой нефти (равно как и его страх перед собственной партией, строго-настрого запретившей ему возобновлять строительство нефтепроводов) убедили арабов: с "хромой уткой" дел лучше не иметь.

Вообще "хромыми утками" называют президентов США, утративших контроль над Конгрессом, но Байден умудрился отличиться и тут: и союзники, и противники воспринимают его как политический живой труп при большинстве демократов в Палате представителей и при равенстве в Сенате. Вашингтону нечем купить лояльность Эр-Рияда. Новая ядерная сделка с Тегераном так и не будет заключена, особенно после протестов и погромов в персидских городах. Поставки желанных саудитами ракет большой дальности так и не будут осуществлены из-за брожений в рядах партии власти и отсутствия единогласной поддержки вашингтонскими политиками военной интервенции Аравии в Йемен. Попытки наладить тёплые отношения с Аравией столкнутся как с недовольством демократов, вечно болящих душой то за память Хашогги, то за судьбу геев и женщин в строго шариатской стране, так и с непониманием со стороны катарских друзей семейства Байденов. Про последние вскрылись интересные подробности: оказалось, что ещё в период президентства Трампа свои лоббистские услуги катарским шейхам предлагал младший брат нынешнего президента, Джеймс Байден. Что же касается ОПЕК+ и его решения, то намерение Саудовской Аравии и России поддержали и ОАЭ, — об этом официально не объявлялось, но так говорят источники The Financial Times.

РЕАКЦИЯ США показала неправоту либеральной прессы, базирующейся на постсоветском пространстве. Очень многие у нас — причём не только в СМИ, но и в различных формально неработающих в России соцсетях — начали рассказывать о хитром плане саудитов, являющемся частью хитрого плана американ-

цев. В этом плане внутри плана предполагается кинуть Россию под поезд, заставив сократить собственную добычу, выдавить её с мирового рынка нефти, чтоб затем обрушить цены и лишить российское государство источников прибыли. Весь этот многумудрый план не учитывает самого главного — произошедшее явно не укладывается в планы США. На это отчётливо указывает реакция американцев. Сперва Белый дом выпустил официальное заявление в духе "Федул губы надуп", где ОПЕК+ обвинялся в потворстве российскому коварству, на что центр американской исполнительной власти, по собственному выражению,отреагировал "ошеломлённо". Затем Байден, если верить Bloomberg, попросил Министерство энергетики пораскинуть мозгами на предмет запрета экспорта энергоресурсов — этой новости, должно быть, очень обрадовались в Европе. К хору воплей возмущения решением ОПЕК+ в американской прессе присоединились тихая паника госаппарата. О ней явно свидетельствует просочившаяся в СМИ информация о многочисленных телефонных звонках во все стороны света. Важнейшими из них стали телефонные переговоры главной по американским финансам Джанет Йеллен и её саудовских коллег, где Джанет вместе с рядом других, неназванных прессой чиновников убеждала принца бин Салмана сдать назад, давая мощью американского авторитета. Когда это, ко всеобщему изумлению, не сработало, в ход пошли нафталиновые деды из демократической части Конгресса. Том Малиновски, Крис Мёрфи и Ричард Блументаль — на деле их было больше, но эти трое сенаторов и представителей отметились первыми — потребовали от Байдена бежать в Эр-Рияд и требовать принять во внимание интересы США, а не то Саудовская Аравия лишится друга. Да, именно такие выражения использовали американские законодатели. Другие, не столь падкие на популистские глупости, начали аккуратно разрабатывать тему альтернативных источников энергии. Нет, речь идёт не о "зелёной" энергетике, а просто о других странах-экспортёрах нефти.

Иран, который до сих пор лихорадит от беспорядков, ни за что не пойдёт навстречу тем, кто эти беспорядки поддержал, — во всяком случае, пока.

Остаётся только Венесуэла. Буквально спустя пару дней по всему Вашингтону стали слышны речи о том, что товарищ Мадуро вовсе не так плох, как могло показаться. На самом деле, курс на ослабление санкций был взят ещё весной, а в июне параллельно Саммиту Америк показательное и довольно некрасиво "уволили по телефону" несостоявшегося лидера несостоявшейся цветной революции в Венесуэле, президента в изгнании Хуана Гуайдо, тем самым как бы признав легитимность правительства Мадуро.

Но американцы не были бы американцами, если бы не включили в механизм ослабления санкций скрытую подставу со своей стороны. Южноамериканскому государству летом разрешили поставлять нефть на Запад, но не в США, где платили больше, а в Европу. Причём оплата шла не напрямую, а в счёт долга Каракаса перед европейскими банками, то есть фактически бесплатно. 13 августа венесуэльская нефтяная компания PDVSA объявила об отказе от такого щедрого предложения и перестала отгружать европейцам нефть. Сейчас же по загадочным и абсолютно необъяснимым причинам Венесуэла не спешит бросаться в объятия Вашингтона, который очень кстати 6 октября начал в Колумбии учения НАТО, словно намекая на что-то. Параллельно с этим в Перу начался саммит Организации американских государств. Отсутствие поддержки в отношении различных резолюций с осуждением российской агрессии на Украине (неимоверно острый и актуальный для американского региона вопрос) заставило публицистов рассуждать о выходе стран Латинской и Южной Америки из-под влияния Вашингтона, но риторика "новых левых", недавно вставших во главе многих стран региона, радикально расходится с реальными делами, идеально укладывающимися в американскую внешнюю политику. В ближайшее время стоит ждать победы на бразильских президентских выборах Луиса Игнасио Лулы да Силвы, вышедшего во второй тур выборов при поддержке Вашингтона, и поражения правого Болсонару, недавно показательно импортировавшего 35 миллионов литров дизельного топлива из России.

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЫ на решение ОПЕК+ оказалась скрыта под тоннами американской газетной макулатуры, обвинявшей бин Салмана в работе на Кремль и внезапно вспомнившей о судьбах саудовских транцендеров.

Тем не менее именно действиями Европы во многом и был определён этот чисто политический шаг картеля. Дело в гениальной идее об установлении потолка цены российской нефти. Этот великолепный план, надёжный, как швейцарские часы, всё ещё начали обсуждать ещё в июне. По частоте упоминаний в прессе и тому, насколько много говорили о пресловутом потолке европейские чиновники, делался страшный вывод: они серьёзно решили на это пойти. Потолок обещали ввести то в седьмом, то в восьмом, то в девятом пакете санкций, прорабатывали детали вроде запрета транспортным компаниям перевозить нефть, продаваемую дороже потолка, или запрета страховщикам страховать эту нефть, но по сути пока так ни до чего и не договорились. 5 октября, пишет Politico, соглашение было-таки достигнуто, но никакие уточнения по поводу претворения в жизнь такой меры, как ограничение цены в условиях энергокризиса, от издания не последовало.

Сейчас Европе остаётся только ждать. Ожидание становится холоднее с каждым днём приближения зимы и окончания китайских ковидных локдаунов, вызывающего взрывной рост потребления нефти в Поднебесной. Утверждается, что решение о сокращении добычи нефти связано с американские промежуточные выборы — такое мнение можно часто встретить у российских обозревателей. Не очень понятно, что изменит перекос состава Конгресса в сторону "партии слона". Победа республиканцев на сегодня и безо всяких решений ОПЕК+ выглядит наиболее вероятным исходом выборов, а республиканский контроль над законодательной ветвью американской власти едва ли сильно изменит настроения Белого дома. Многие вспоминают гигантские суммы, выделяемые верным Байдену Конгрессом на поддержку Украины, но, во-первых, никто не помешает Джо продолжать выделять деньги через президентские чрезвычайные указы — так делал Обама, потеряв во время своего второго срока контроль над Конгрессом, — а во-вторых, нет никаких гарантий, что республиканцы окажутся ярыми русофилами. За каждым из демократов и республиканцев, причастных к правительственным контрактам на производство и поставку оружия, стоит целый выводок своих Хантеров Байденов, что исключает прекращение масштабной поддержки Украины, до которой большинство выделяемых денег не доходит. Нет, ставка на промежуточные выборы в Конгресс, до которых остался месяц, маловероятна. Таким же маловероятным, как внезапная симпатия Вашингтона к Москве, выглядит и смакуемое нашей прессой замерзание и банкротство Европы: по оценкам американских аналитиков, Старый Свет ощутит на себе последствия нынешнего кризиса далеко не сразу и явно не в ближайшие полгода.

Рискованная и резкая смена сторон нефтяным картелем, продемонстрированная на прошлой неделе, намекает на то, что саудиты включились в долгосрочный проект, не зависящий от политической конъюнктуры, состава Конгресса США и истерик Урсулы фон дер Ляйен. В этом проекте воедино смешались интересы Китая, едва оформившаяся транспортная, финансовая и политическая система взаимодействия ШОС и проекты по вытравливанию из Евразии мизамов Вашингтона. Частицами этого проекта является решение ОПЕК+, громкие последствия ещё не случившегося саммита КПК в середине октября и путинская речь в Георгиевском зале Кремля.

СРЕДИ ГОЛОСОВ, оценивших речь Путина со средних позиций, самым примечательным оказалось мнение Сета Кропси. Опытный вашингтонский аппаратчик, бывший помощник Дика Чейни, воспринял всё ещё антиколониальный нарратив, связав его с коммунистическими устремлениями китайского режима, в чьих интересах, по мнению Кропси, действует Путин. В отрыве от догм времён холодной войны, которыми пропитан Сет, его материал в издании Asian Times имел очень здравые трактовки путинской речи. Речь, если верить Кропси, стала сигналом Третьему миру подготовиться к великим потрясениям, а геозонам готовиться к упреку в адрес глобального господства доллара таят в себе куда большую опасность, чем растягиваемые западной прессой угрозы применения ядерного оружия. Рассматривая с позиции вашингтонского ровесника Путина текущий конфликт, Кропси рассуждает о дедолларизации, увеличении доли национальных валют в расчётах по континенту и упоминает тот факт, что помимо активно ожидаемого ядерного удара в арсенале Москвы остаётся ещё тысяча и один способ подавить Украину военным путём.

Более того, ключевая процесс — не война на Украине, а долгое и медленное уничтожение государства Запада. Статью, опубликованную 6 октября, — большой текст, явно не учитывавший последние события, — Кропси завершает выводом о том, что Украина стала не концом, а лишь первым шагом в партии за евразийское господство. Демарш ОПЕК+, нефтяной плевков в протянутую руку Вашингтона, стал ещё одним из этих шагов.

Илья ТИТОВ

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ТОН В ПРОСТРАНСТВЕ новостей задают виртуальные кадры. Эти ходячие медийные трупы, одетые в оболочку явлений, событий или лиц, создают вокруг себя страшный информационный смрад, застилающий глаза даже здоровым людям и опьяняющий новостных наркоманов, вросших в сети "Твиттера" и "Ютуба". Всю первую неделю октября кадры безраздельно властвовали над нашими умами.

Одним из этих кадров, поднявшим дикую вонь, стал пиарщик в образе бизнесмена и маркетолога в образе изобретателя Илон Маск. В своём твиттер-блоге он предложил план мирного урегулирования между Москвой и Западом. Согласно этому плану, Украина должна объявить нейтралитет, а русские территории востока страны должны решить свою судьбу на подотчётных ООН выборах. Нет никакого смысла рассматривать предложение Маска всерьёз. Даже если допустить, что в Киеве найдётся сила, способная соблюдать взятые на себя обязательства, эта сила не продержится у власти и дня после признания своей готовности отказаться от восточных территорий.

Интереснее серьёзного анализа слов миллиардера оказывается рассмотрение информационного эффекта. Маск — человек-мем, буквально зарабатывающий на жизнь подобными вбросами: незначительные колебания стоимости акций его компаний позволили ему нехитрыми манипуляциями прибавить к своему и без того космически огромному состоянию ещё немного.

Глобальных размеров троллинг был лишь приятным бонусом. Маска атаковали украинские боты — именно из-за ботов несколько месяцев назад Илон и вышел из долгой и нудной эпопеи по покупке соцсети. Наступлением войск ботов командовало всё руководство Украины — верхушка этой твиттер-сверхдержавы почти в полном составе объявлялась в комментариях под постами вчерашней иконы всего прогрессивного человечества. Дежурное украинское хамство лучше всего выразилось в сообщении жены главы офиса президента Зеленского: она заявила человеку, чьё имя ещё недавно ассоциировалось с обеспечением вооружённых формирований Украины спутниковым интернетом, что "твое дело — поставь "Старлинки" и закрыть рот".

Со "Старлинками", терминалами спутниковой связи от SpaceX, вышло особенно забавно: через пару дней после контр наступления украинцев на "Твиттер" многие терминалы вышли из строя — по словам самого Маска, из-за неполучения оплаты. Многие аналитики — причём не только у нас, но и в некоторых западных изданиях — принялись рассуж-

дать о том, что Маск таким образом выражает чаяния части американских элит. Как уже говорилось выше, едва ли стоит всерьёз воспринимать его слова, но Маск, этот инфокадвр, оказавшийся царём информационной горы, отлично чувствует как настроения общества, так и политическую конъюнктуру. Дело идёт к промежуточным выборам, и кумиру прогрессивной общественности, который много лет назад общался похоронить нефтяную промышленность своими электрообоями, позарез нужны хорошие отношения с будущей партией власти. Республиканцы ныне не те, что во времена Дика Чейни или хотя бы Митта Ромни — республиканский мейнстрим нацелен на некое подобие изоляционизма, не намерен лезть в чужие дела на другом конце света и видит в политике ястреба Байдена взаимосвязь с накрытым страну кризисом.

РАНО УТРОМ 8 октября в соцсетях стали появляться жуткие фотографии из Керченского пролива. Крымский мост, главное инженерное сооружение современной России, оказался охвачен огнём и дымом, застлавшим полнеба в преддверной темноте. Поначалу говорили, что загорелась цистерна с топливом, но вскоре опубликовали данные о подрыве грузового автомобиля, наполненного взрывчаткой. Подрыв был сделан именно таким образом, чтобы уничтожить и топливный состав, шедший параллельным, железнодорожным, путём моста. В результате этого действия погибло не менее трёх человек, обрушились в воду два пролёта одного из автомобильных путей, а железнодорожное сообщение полуострова и материка оказалось нарушено. В Сеть полились кадры: сначала живописные виды страшной дымной громадины над безмятежным проливом, затем обрушившиеся пролёты, омываемые морскими волнами, после — очереди на крымских заправках.

Каждый новый кадр вызывал дружный хохот у лидеров мнений из соцсетей — делались мемы про съезд с моста на взорванных "Северные потоки", клепались боевые картиночки, отсылавшие к истории крейсера "Москва", пилились видео про "поезд в огне". Украинские госструктуры, отлично понимающие цену хорошего и своевременного пиара, принались репостить эти мемы, подкалывать в соцсетях Россию (прекрасно понимая неспособность России ответить на этом фронте), прямым текстом признавая своё участие в подрыве моста. Внимания заслуживает "разговор" в "Твиттере" между аккаунтами Украины и Крыма — там первый спрашивает, как у второго дела, а второй отвечает, что собрался домой и шлёт жёлто-синие сердечки. Интересно это не только тем, что в реальности оба аккаунта ведёт один скачущий SMM-менеджер, возможно, в глаза не видевший ни Крыма, ни Украины, но и привычной бессовестностью — взяв на себя ответственность за теракт против конкретного региона, теракт, который потенциально мог нарушить его снабжение, какой-то невоспетый герой украинских инфовойск от лица этого самого региона выражает свою любовь к устроителям этого теракта.

Всё утро субботы прошло в ехидном злопадстве — бесновались не только профессиональные украинцы, но и некогда наша совесть нации, обещавшая подальше от этой самой нации в Ереван, Тбилиси и Вильнюс.

К моменту, когда солнце начало опускаться, однако, радость поутихла. Дым рассеялся, пожар был потушен и стало ясно, что несмотря на информационный урон, никакой реальной катастрофы не произошло. Да, один из автомобильных путей придётся долго чинить, но движение по другому пути восстановили уже к вечеру. То же касается и железной дороги — то, что утром аналитики называли ударом по снабжению южной группировки войск, оказалось лишь временной задержкой, ведь к восьми вечера по Москве первые составы уже пошли по мосту. Помимо слабого эффекта в реальности, информационная перемена тоже оказалась сомнительной. Как только вскрылась информация об автоподжиге, нарисовались две версии: либо за рулём был террорист-смертник, либо жертва обмана на терминале групоперевозок. Ни одна из этих версий не делала чести Украине, прямым текстом взывавшей на себя ответственность за терроризм. В силу этих двух факторов к вечеру украинская пресса получила новые инструкции. Не мудрствуя лукаво, журналисты объявили, что виновата в теракте на российском мосту Россия. Кто-то, к примеру, Михаил Подольяк, даже набросал на скорую руку шизоконспирологическую схему, где ФСБ срывается с Минобороны, а страдает почему-то Крымский мост. Словом, к вечеру субботы информационное пространство словно забыло о том, что произошло утром — только эхо в виде мемов, воплей рассерженных публицистов и анализов различных блогеров напоминало о каком-то взрыве на каком-то мосту. Но некие глубокие механизмы пришли в движение. Удар по символу, по образу достижений, по гордости — удар по мосту, который не смогли построить в Союзе, но построили в России — задал Москве вектор.

МОСКВА ОТВЕТИЛА! Солнечным утром 10 октября ВС РФ нанесли массированный ракетный удар по объектам на всей территории Украины. Если верить данным о попаданиях, цели подразделялись на две категории: штабы и пункты управления силовых структур, а также энергетическая инфраструктура. Если со штабами всё более-менее понятно — шаг в большей степени символический, ведь пресловутые "центры принятия решений" давно переместились подальше от Украины, то с энергетикой всё куда интереснее. Были по распределительным подстанциям и ТЭС с ТЭЦ. В результате этого уже к полудню по Москве значительная часть Украины вернулась туда, куда Джо Байден пообещал вернуть Россию — в XIX век. Были по объектам в Киеве, Сумах, Тернополе, Виннице, Хмельницком, Ровно, Харькове, Кривом Роге, Житомире, а что куда важнее — по Львову и Ивано-Франковску. Писали о массовом налёте "Гераней" на Днепрпетровск. Если говорить о недекларируемых целях прилёта ракет, то надо отметить тот факт, что во многих местах удар пришёлся по складам боеприпасов: хитом соцсетей стало видео с автомобильного регистратора, где прилёт ракеты вызвал голивудский взрыв на половину неба. Разумеется, в интерпретации вечно обижённых удары наносились исключительно по детским площадкам и офисным зданиям с визовыми центрами Германии: широко разошлась фотография детской горки, повреждённой взрывом ракеты, и задетой осколками "стекляшки", где на каком-то этаже пару комнат снимало германское консульство.

Рассуждать о том, сколько ракет долетело до целей, сколько было сбито ПВО, бабками с банками огулов и дедами с берданками (такие герои украинского эпоса реально воспевались прессой), а сколько повреждений было нанесено упавшими ракетами украинской ПВО, мы оставим военным экспертам. Нам же интереснее другое. Куда-то вдруг исчезло чувство юмора у всех тех, кто ещё недавно катался по полу от смеха над мемами про Крымский мост. Государство-террорист, официально взявшее на себя ответственность за теракт — а произошедшее на мосту явно выходит за рамки понятия "диверсия" — ошугило себя уязвлённым и побежало жаловаться старшим товарищам. Первой же реакцией Зеленского на удар по Украине стало обещание созвать экстренный саммит G7 и выступить на нём. Затем последовало самодовольное бахвальство — вот мы всё так и стоим, а ракет-то у России стало меньше! А затем опустилась тишина, ведь в крупных городах Украины пропадал свет, а сервисы отслеживания интернет-трафика зафиксировали падение онлайн по всей Украине. Даже многочисленные "дочери офицеров", "жёны мобилизованных" и "внучатые племянницы контрактников" как-то поутихли — некому стало писать комментарии в соцсетях.

Уже после удара на заседании нашего Совбеза выступил Путин и объявил произошедшее "предупреждением". Сложно сказать, насколько это предупреждение работает. Мятёжная Малороссия уже множество раз доказывала, что здравость сознания, осторожность и внимательность к разному роду предупреждениям ей чужда — их место занимает лихая кровожадность и хамоватая наивность. Но то, в каком ужасе вопили в соцсетях вчерашние власти дум, то, как усиленно принимали разлагаться инфозомби, то, с какой паникой отреагировала на удары самодовольная медиамашина, показало главное: морок спадает с первыми лучами утреннего солнца, и даже самый могучий виртуальный какавр ломается под ударами реальности.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Первый заместитель главы военно-гражданской администрации Херсонской области, полковник МЧС Алексей Викторович Катериничев.

В марте-апреле 2022 года на освобождённых территориях Донбасса, а также Запорожской и Херсонской областей были организованы военно-гражданские администрации. Спустя несколько месяцев в целях повышения уровня компетентности и эффективности работы администраций было принято решение об укреплении их кадрового состава российскими управленцами. Среди них — полковник А.В. Катериничев, 17 августа 2022 года назначенный на должность первого заместителя главы ВГА Херсонской области по безопасности. На этом посту занимался вопросами обеспечения защиты мирных жителей региона, жизнь которых постоянно подвергалась опасности из-за непрекращающихся ракетно-артиллерийских обстрелов, а также вылазок диверсионно-разведывательных групп ВСУ.

Ночью 30 сентября 2022 года погиб в результате точечного удара натовской РСЗО "Хаймарс" по зданию в центре Херсона, в котором он находился.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, полковнику Катериничеву Алексею Викторовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).